

Литература

1. Gora M.. Koszty, oszczędności oraz efekty zewnętrzne związane z wprowadzaniem nowego systemu emerytalnego [Электрон. ресурс]. Warszawa, 2002. Режим доступа: <http://www.case.pl>
2. Соловьев А.К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования в России. М., 2003.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 2005.
4. Якимів А.І. Формування і розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні. Львів., 2003.
5. Гайдар Е. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире [Электрон. ресурс]. М., 2004. Режим доступа: <http://www.ng.ru>
6. James E. New systems for old age security: experiments, evidence and unanswered questions. World Bank, 2002.
7. Ордин О.В. Моделирование процессов перехода к накопительной пенсионной системе [Электрон. ресурс]. М., 2003. Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0545/030545018.pdf>

И.А. ТОЛСТИК

ПРИВАТИЗАЦИЯ ВОСТОЧНО-ГЕРМАНСКИХ ИЗДАНИЙ В 90-Е ГГ. XX В.

В фундаментальном труде “Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества” Г.Ф. Вороненкова приводит следующие факты динамики приватизации СМИ некогда ГДР в процессе объединения нации: “...к концу 1991 г. оставалось лишь несколько программ радио, одна программа ТВ и несколько наименований газет” [1, 444]. Приватизация восточно-германских газет напоминала расправу за прошлое. А начиналось все на “высоком уровне”. Договор об объединении Германии был подписан 31 августа 1990 г., а 3 октября того же года ГДР была присоединена к Федеративной Республике Германии на основе ст. 23 Основного закона. Согласно ст. 25 этого договора было создано “Тройханданштальт” (ТНА) — Ведомство по опеке, которое занялось приватизацией, или созданием частного сектора на территории бывшей ГДР, реструктуризацией ее экономики, в том числе и СМИ.

Этот процесс начался еще до объединения, когда 2 октября 1990 г. Людвигсхафенский “Медиен унион ГмбХ” купил выходящую в Хемнице тиражом 600 тыс. экз. окружную газету “Фрайе прессе”, а кельнское издательство “Дю-Мон Шауберг” приобрело также в прошлом окружную газету, издававшуюся в Галле под другим названием — “Мительдойче цайтунг” (тираж 530 тыс. экз.). Кроме того, были приватизированы газеты издательства “Берлинер ферлаг”, такие как “Берлинер курир ам абенд” и “Берлинер цайтунг”. В ноябре 1990 г. правление Ведомства по опеке приняло решение о приватизации 50-ти издательских объектов. Особый интерес представляли бывшие окружные газеты ГДР, выходявшие огромными, по меркам западно-германских издательств, тиражами. Таким образом оценивались газеты тиражом в 600 тыс. экз. Более того, эти газеты имели еще до 200 локальных изданий, входивших в общий разовый тираж.

Надо сказать, что “передача” первых двух прибыльных объектов, наиболее перспективных окружных газет западно-германским изданиям происходила не без вмешательства правивших партий — ХДС и СвДП.

На окружные газеты СЕПГ претендовала СДПГ, которая с декабря 1989 г. пыталась вернуть себе “историческое имущество”, отторгнутое у нее в 1946 г.

после слияния СДПГ и КПП в восточной зоне Германии. В соответствии с записями в партийной книге 1947 г. это имущество составляло 35 газетных издательств, типографий и недвижимость на сумму 30 млн рейхсмарок. Многие прежние газеты возродились в начале 1990 г., например, “Мекленбургше фольксцайтунг”. В июле 1990 г. ПДС предложила СДПГ долевое участие в партийном издательстве “Берлинер ферлаг”, от которого отказался тогдашний председатель восточно-германской СДПГ Вольфганг Тирзе, назвав подобное участие “восстановлением прав за счет бесправия”.

В конечном итоге 13 марта 1991 г. ТНА объявила о продаже 10-ти бывших окружных газет СЕПГ. К тому моменту СДПГ продолжала вести переговоры с ТНА. Казначей СДПГ Клозе назвал это решение “нарушением существующего права по политическим мотивам”. Далее споры разгорались еще больше. СДПГ по-прежнему отстаивала свои претензии на окружные газеты СЕПГ и требовала принять закон о последующем превращении этих объектов в народную собственность. В этой связи состоялись суды. Наконец, в августе 1991 г. СДПГ отказалась от претензий на возврат “исторического имущества” за счет окружных газет СЕПГ, получив от ТНА компенсацию в размере 7,5 млн ДМ, что соответствовало 6 % выручки от продажи 13 региональных газет. Выплата этого возмещения стала возможной благодаря тому, что концерн “Грунер унд Яр” обеспечил СДПГ 40 % участия в газете “Зексисше цайтунг”, а оставшиеся 60 % стали принадлежать непосредственно концерну.

Внимание общественности было сосредоточено на наследии СМИ, а издательства партий демократического блока меняли своих владельцев.

После того как в апреле 1991 г. высокотиражируемые газеты блоковых партий заимели новых владельцев, группа FAZ и концерн А. Шпрингера опять начали участвовать в состязании за газеты теперь уже СЕПГ. Группа FAZ получила потсдамскую окружную газету “Меркише альгемайне”, хотя были еще 12 других претендентов, а концерн А. Шпрингера, потеряв 10 своих конкурентов, приобрел 50%-ную долю участия в “Лейпцигер фольксцайтунг”.

О своем участии в объявленном конкурсе на покупку 10 региональных газет СЕПГ, проведение которого ведомством ТНА было поручено “Инвестмент-банкхауз Дж. П. Морган”, заявили 87 претендентов. Они предложили инвестиции в размере 1,3 млрд ДМ [2, 176]. В пакет покупателя вошли также и типографии, в гэдээровское время оторванные от издательств и объединившиеся с ними только в апреле 1990 г. Таким образом, на продажу выставлялись целые издательские комбинаты.

При передаче собственности новым владельцам основными факторами должны были быть предпринимательская концепция, планирование занятости, компетенция кандидата в области газетного дела, намерение сохранить разнообразие прессы на восточно-германском рынке и, безусловно, высокая цена. В договорах о продаже, в частности, говорилось о том, что новые владельцы не должны мешать деятельности маленьких издательств.

Наконец, в апреле 1991 г. конкурс был окончен, и ТНА предложила к продаже намеченные объекты. При этом Федеральное ведомство по делам картелей порекомендовало ТНА руководствоваться концепцией “лоскутного ковра”. Согласно этой концепции издательство могло заполучить на 100 % только одну газету. Области распространения нескольких приобретенных газет не должны были граничить между собой.

Это требование, в частности, касалось концерна “Бауэр-ферлаг”, который за счет кооперации с четырьмя бывшими окружными газетами “Фольксштимме” (Магдебург), “Шверинер фольксцайтунг” (Шверин), “Нордкуир” (раньше “Фрайе ерде”, Нойбранденбург) и “Меркише одерцайтунг” (раньше “Нойер таг”, Франкфурт-на-Одере) контролировал газеты разовым тиражом свыше 900 тыс. экз. и доминировал на 1/3 северной части бывшей ГДР (кроме Берлина и Востока). Поэтому концерну, который до этого не имел опыта в газетно-издательском деле, а специализировался на выпуске журналов и, по его же

данным, вносил в четыре названных проекта 80 млн ДМ, была предложена только одна газета — “Магдебургер фольксштимме” тиражом 375 тыс. экз.

Другому концерну, до того не действовавшему на газетном рынке — “Бурда-ферлаг”, — перешла в собственность газета “Шверинер фольксцайтунг” (тираж 171 тыс. экз.).

После того как иппенская группа “Мюнхенер цайтунгс ферлаг” отказалась от предложенной ей для приватизации нойбранденбургской газеты “Нордкурир”, издание было поделено между тремя собственниками. По 1/3 участия в нем приобрели газеты “Аугсбургер альгамайне”, “Килер нахрихтен”, принадлежащая издательству “А. Шпрингер-ферлаг АГ”, а также обитающая в Лейпцихе “Швебише цайтунг”. Таким образом, газета “Нордкурир” была единственной, в которой участвовали 2 средних издательства, не принадлежащих к группе 10-ти крупнейших газетно-издательских домов.

На упомянутую уже газету “Меркише Одерцайтунг” (184 тыс. экз.), выходящую во Франкфурте-на-Одере, заказ получило издательство “Зюдвест прессе цайтунгсgruppe Штутгарт”.

Неординарная ситуация сложилась вокруг ростокской газеты “Остзее-цайтунг” (238 тыс. экз.). Наполовину она отошла к концерну “А. Шпрингер-ферлаг”, а наполовину — к изданию “Любикер нахрихтен”, в котором и без того 49 % капитала принадлежало вышеназванному концерну. Более того, область распространения любикской газеты на западе примыкала к области распространения ростокской газеты; а упомянутая газета “Нордкурир”, в которой участвовал концерн А. Шпрингера, по географии распространения также граничила на юге с “Остзее-цайтунг”. Так что один из принципов приватизации, очевидно как “исключение”, был нарушен в пользу могущественного концерна.

Издательский концерн “А. Шпрингер-ферлаг АГ” также получил 50 % доли участия в бывшей лейпцигской окружной газете “Лейпцигер фольксцайтунг” (тираж 380 тыс. экз.), которая до этого находилась в отношениях кооперации с ганноверской группой “Мадзак-ферлагсgruppe”. Кроме этой газеты шпрингеровский концерн на местном рынке был представлен газетой “Лейпцигер тагеблатт”.

Потсдамскую газету “Меркеше альгамайне” (265 тыс. экз.) приобрела издательская группа FAZ, одержав тем самым верх над группой среднего масштаба “Ольденбургер Нордвестцайтунг”. Первая и последняя находились до того в отношениях кооперации. Группа FAZ предложила за потсдамское издание более высокую цену.

Своеобразно происходила приватизация дрезденской окружной газеты “Зексише цайтунг” (513 тыс. экз.). Известный западно-германский концерн “Грунер унд Яр” получил здесь основную долю, или контрольный пакет акций — 51 %, хотя был уже представлен на дрезденском газетном рынке газетой, распространявшейся в розницу (кауфцайтунг) “Дрезденер моргенпост”, которая была создана вскоре после “поворота”. Партнер по предшествующей кооперации газета “Райнише пост”, хотя и предлагала за бывшее окружное издание 30 млн ДМ, разделила с газетой “Вестдойче цайтунг” оставшиеся 49 %. Названные дюссельдорфские издательства вынуждены были вообще оставить восточно-германский рынок после того, как в августе “Грунер унд Яр” обеспечил 40%-ное участие СДПГ в третьей по величине восточно-германской газете “Зексише цайтунг”.

Коттбусская газета “Лаузитцер рундшау” (276 тыс. экз.) была куплена принадлежащей группе Хольцбринка газетой “Саарбрюкер цайтунг”.

Подобного рода приватизация произошла и относительно печатного органа СЕПГ в округе Зуль газеты “Фрайе ворт” (142 тыс. экз.). Газета была куплена выходящим в соседней Франконии (г. Кобурге) изданием “Нойе прессе”. Самое примечательное заключалось в том, что последняя на 70 % принадлежала издательской группе “Зюддойче Ферлаг /Фридман-Эрбен” (ЗФ) и на 30 % —

СДПГ. Группа, в свою очередь, владела газетой “Франкенпост”, выходившей в Хофе, которая на рынке бывшей ГДР была представлена новыми побочными изданиями (“небенаусгабе”) “Тюрингенпост”, “Фогтланд-анцайгер” и “Заксенпост”. В 1992 г. издательство “Фрайе ворт” поглотит своего главного конкурента газету “Зюдтюрингер цайтунг” (STZ), которая к тому времени была единственной оставшейся публицистической единицей, созданной после “поворота” в новых федеральных землях.

Но процесс приватизации не был столь схематичен, как может показаться на первый взгляд. Например, ТНА предлагала создание в ходе приватизации так называемых обществ соучастия сотрудников (“митарбайтергезельшафте”). Эти общества, состоявшие из персонала издания, также могли претендовать на определенную долю в объекте приватизации. Именно так и обстоит дело с газетой “Осттюрингер цайтунг” (бывший округ Гера). А первые подобные общества стали соучастниками в бывших печатных органах СЕПГ — газетах “Миттельдойче альгемайне” (Галле) и “Фрайе прессе” (Хемниц). О продаже этих газет в октябре и декабре 1990 г. речь уже шла. Следующий пример “применения по назначению” обществ соучастия сотрудников — интрига вокруг вышеназванной газеты. Вообще ТНА поощряло создание подобных обществ, о чем говорилось в документах ведомства. В частности, подчеркивалось, что “наряду с продажей имеющихся в наличии издательств ТНА способствует тому, чтобы персонал или правление перенимали издательства” [3, 179]. Такая форма приватизации называлась Management-Buy In, или Managent-Buy-Out. В данном случае возникли проблемы относительно картельного права.

Приватизация бывших окружных газет СЕПГ как основного потенциала СМИ ГДР означала на практике поглощение прессы ГДР крупнейшими западно-германскими концернами (см. таблицу).

Бывшие печатные органы окружных комитетов СЕПГ и их владельцы

Газета	Тираж 1990 г., экз.	Новый владелец	Тираж IV кв. 1993 г., экз.
“Зексисхе цайтунг”, Дрезден	568 900	“Грунер унд Яр” 60 %, СПГ 40 %	439 070
“Фрайес ворт”, Зуль	178 500	“Кобургернер нойе прессе Зюд-дойче ферлаг” 70 %	155 730
“Лаузитцер рундшау”, Котбус	293 000	“Саарбрюкер цайтунг” (группа Хольтцбринка)	207 713
“Ляйпцигер фольксцайтунг”	483 900	“Маздак” 50 %, “А. Шпрингер” 50 %	373 501
“Меркише альгемайне”, Потсдам	350 800	“Франкфуртер альгемайне цайтунг”	242 950
“Меркише Одерцайтунг”, Франкфурт-на-Одере (бывш. “Нойер таг”)	212 000	“Зюдвест прессе” 50 %, “Штутгартер цайтунг”	195 469
“Магдебургер фольксштимме”	453 600	50 % Издательство Х. Бауэра	380 658
“Норд курир”, Нойбранденбург (бывш. “Фрайе эрде”)	204 000	“Аугсбургер альгемайне швебише цайтунг”, “Килер нахрихтен”	151 932
“Остзее-цайтунг”, Росток	295 200	“Любикер нахрихтен” 50 %, “А. Шпрингер” 50 %	221 048
“Шверинер фольксцайтунг”	202 900	“Бурда-ферлаг”	173 651
“Осттюрингер цайтунг”, Гера (бывш. “Осттюрингер нахрихтен”), “Фольксвахт”	231 000	WAZ 40 %, “Майнцеральг” 40 % (из них 20 % “Себалдус”), 20 % сотрудники газеты	500 596
“Тюрингер альгемайне” Эрфурт/ бывш. “Дас фольк”/ “Фрайе прессе”, Хемниц	404 100	WAZ	463 736
“Миттельдойче цайтунг”, Галле (бывш. “Фрайхайт”)	663 700	“Медиен-унион ГмбХ”, “Людвигсхафен” (Рейнпфальц)	517 701
“Берлинер цайтунг” (в ГДР — межрегиональная)	589 900	М. ДюМон Шауберг, Кельн	435 456
	438 100	“Грунер унд Яр”	250 210
В с е г о:	5 570 600		4 217 421

Источник: [4, 266].

В свое время такая же точка зрения обосновывалась в русскоязычной литературе исследователями Ю. Я. Орловым и Г. Ф. Вороненковой [5, 63–80; 6, 40–51; 7, 32–42]. Большая часть этих газет со временем потеряли часть своих тиражей, но семь — по-прежнему входят в десятку крупнейших региональных газет Германии. Каждая из них обладала когда-то тиражом свыше 400 тыс. экз.

Приватизация значительно изменила ландшафт печати. Доля, или удельный вес бывших окружных газет СЕПГ на рынке Германии в IV кв. 1993 г. составила 89,9 %, т. е. значительно больше, чем во времена ГДР [4, 263].

Результатом приватизации явилась концентрация на восточно-германском рынке в секторе газет. В 1993 г. 3 крупнейшие региональные абонементные газеты имели долю на рынке в 30 % продаваемого разового тиража всех выходящих в Восточной Германии газет; 6 крупнейших газет — половину; 10 крупнейших газет — 3/4 .

Что касается человеческого фактора, т. е. журналистов, то известны следующие данные. По некоторым источникам из 11 тыс. журналистов некогда ГДР осталась 1/3, или “поворот” и приватизацию перенесли 3 500 журналистов. Иногда эта цифра корректируется до 3 600 или 3 800 [8, 99–100].

Профессор Юрген Хайнрих приводит цифры несколько иного порядка. В 1993 г. восточно-германские редакции на 61 % были укомплектованы сотрудниками, которые работали в СМИ ГДР до осени 1989 г. [4, 268].

Справедливо сделать следующие выводы. Общественное мнение по поводу результатов приватизации было однозначным. Сам процесс одна из газет определила исторически известным термином — “аншлюс”, что означает присоединение. В то же время рассматривались другие варианты приватизации: покупка объектов СЕПГ и ее блоковых партий крупными концернами. Монопольная комиссия вынуждена была констатировать, что “маленькие западно-германские издательства в процессе передачи объектов имели так же мало возможностей, как и иностранные претенденты, отдельные частные лица (бывшие граждане ГДР)” [4, 267]. О наличии идей об ином пути приватизации, нежели за счет крупных концернов, свидетельствует проведение совещания 20 июня 1991 г. в Федеральном министерстве внутренних дел. В частности, речь шла о разделении объектов приватизации на более мелкие издательские объекты. В таком случае газеты могли бы утратить свою привлекательность, пришлось бы делить области распространения бывших окружных газет, что могло нарушить традиционные связи с читателями.

Федеральное ведомство по делам картелей также указывало на то, что маленькие западно-германские издательства ни по отдельности, ни в форме консорциумов не выступали как серьезно заинтересованные. Таким образом, процесс концентрации в Восточной Германии был как бы предопределен. Иначе говоря, за счет бывших окружных газет СЕПГ западно-германские концерны упрочили свои позиции на общегерманском рынке. Эта концентрация публицистической и экономической власти произошла не в ходе конкуренции, а за счет главенствующего положения на восточном рынке указанных объектов приватизации и их новых владельцев. Такая рыночная структура, очевидно, экономически недействительна, так как прибыль очень крупных газет оказалась ниже средней. Некоторые делают выводы о том, что приватизация проводилась без учета “медиаполитических” последствий. Однако было бы несправедливо упрекать в этом только Ведомство по опеке. Упомянутая идея о том, чтобы разделить окружные газетные издательства на более мелкие единицы, при этом отказавшись от максимальной прибыли, продать их маленьким фирмам, также не без изъяна. Тогда бы замедлился и явно затруднился сам процесс приватизации. Ведомство по делам картелей на этот счет высказало предположение о том, что при подобном замедлении невозможной стала бы ликвидация кооперации между окружными газетами и крупными западно-германскими медиаконцернами. Отказ обсуждения преобразований ландшафта восточно-германской печати на уровне медиаполитики квалифицируется как тяжелейшая ошибка [4, 269].

Литература

1. *Вороненкова Г.Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии (Исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий.) М., 1999.
2. *Journalisten in Deutschland. Nationale und internationale Perspektiven / Walter A. Mahle (Hrsg.) München, 1993.*
3. *Kapitza A.* Transformation der ostdeutschen Presse: "Berliner Zeitung", "Junge Welt" und "Sonntag / Freitag" im Prozess der deutschen Vereinigung. Opladen, 1997.
4. *Heinrich, J.* Medienökonomie. Band 1. Opladen, 1994.
5. *Орлов Ю.Я.* Немецкая печать в 1990 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика, 1991, № 4.
6. *Вороненкова Г.Ф.* Средства массовой информации и "Октябрьская революция" 1989 года на Востоке Германии // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. 1993. № 2.
7. *Орлов Ю.Я.* Печать ФРГ в 1989 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика, 1990. № 5.
8. *Толстик И.А.* Печать Германии на рубеже XX–XXI вв. Мн., 2004.

С. ГЖЕЛАК

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА И МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОЛЬШИ

Условия выбора концепции. Проблемы развития деревни и сельского хозяйства в Польше являются предметом научных прогнозных исследований. В настоящее время отсутствуют глубокие разработки, отображающие нынешний курс развития села и сельского хозяйства в разрезе моделей, концепций и стратегий.

Сельское хозяйство в Польше — один из проблемных хозяйственных секторов страны, как и в ряде других стран, из-за медленного развития и невнимания к сельским территориям. К проблемам также относится реструктуризация и модернизация сельского хозяйства, способного конкурировать на общеевропейском рынке в условиях преобразования деревни и сельского хозяйства при наличии рабочих мест и доходов населения на достаточно высоком уровне.

Имеется возможность очертить ситуацию будущей польской деревни. Она должна быть с достаточно развитой инфраструктурой, чистой окружающей средой, развитой культурой и народными промыслами, многофункциональным сельским хозяйством, способным конкурировать на рынке Европы при отсутствии безработицы и т.д.

Достижение такого уровня помогло бы создать новую философию общественно-хозяйственного развития как деревни, так и сельского хозяйства в целом. Сельское хозяйство и деревня должны стать важным элементом общественного интереса, что консолидировало бы общество на определенный трансферт средств для деревни и сельского хозяйства.

Одновременно проводимые системные изменения в польской деревне и в сельском хозяйстве не вызывают большого оптимизма. Переход от частного крестьянского хозяйства к частнокапиталистическому хозяйствованию, от политики ограничения к политике хозяйственной самостоятельности оказался трудным. Реструктуризация и модернизация сельского хозяйства опирается на неolibеральную модель, закладывающую определенную саморегуляцию перехода от рынка производителя к рынку покупателя, к определению вида и объема продукции через спрос и возможность ее реализации. Результаты такой стратегии — это резкое снижение доходов сельхозпроизводителей, инвестиционные ограничения, отсутствие реструктуризации и модернизации хозяйств, уменьшение производства сельскохозяйственной продукции, отрицательное сальдо в за-